

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/31
4 February 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят третья сессия
Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО
ФОРМЕ

Поощрение и защита права на свободу убеждений и их свободное выражение

Доклад Специального докладчика г-на Абида Хуссейна, подготовленный
в соответствии с резолюцией 1996/53 Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	2
I. Круг ведения	2 - 6	2
II. Деятельность Специального докладчика	7 - 12	4
III. Положение в странах	13 - 58	5
IV. Выводы и рекомендации	59 - 67	19

Введение

1. Настоящий доклад является четвертым докладом, представленным Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение г-ном Абидом Хуссейном (Индия) со времени учреждения его мандата согласно резолюции 1993/45 Комиссии по правам человека от 5 марта 1993 года. Во исполнение принятых без голосования резолюций 1993/45, 1994/33 и 1995/40 Комиссии Специальный докладчик представил Комиссии доклады (Е/CN.4/1994/33, Е/CN.4/1995/32, Е/CN.4/1996/39 и Add.1-2) соответственно на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях.

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

2. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик указал (Е/CN.4/1996/39, пункт 4; Е/CN.4/1995/32, пункт 12, и Е/CN.4/1994/33, пункт 40), что ему хотелось бы коснуться ряда основных вопросов о праве на свободу убеждений и их свободное выражение в качестве базовых параметров своей работы.

3. Большое число случаев, представленных Специальному докладчику за последние четыре года, убедительно показывает, что правительства продолжают неоправданно налагать допустимые ограничения на право на свободу убеждений и их свободное выражение. Поэтому Специальный докладчик считает целесообразным вновь вернуться к некоторым замечаниям, изложенным во втором докладе (Е/CN.4/1995/32). Ему, в частности, хотелось бы вновь подчеркнуть важность принципа соразмерности при решении вопроса о правомерности какого-либо ограничения права на свободное выражение своего мнения. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах обеспечивает всеобъемлющую защиту этого права, и в целом его защита является правилом, а его ограничение должно считаться исключением из этого правила. Однако Специальный докладчик хотел бы также отметить, что Пакт должен рассматриваться как единое целое и, в частности, положения статьи 19 следует увязывать со статьей 20. Хотя в пункте 3 статьи 19 речь идет просто об "ограничениях", существует более широкий круг причин для вмешательства в пользование правом на свободное выражение мнения; прежде всего, статья 20 Пакта обязывает государства вмешиваться в осуществление права на свободное выражение мнения и других предусмотренных Пактом прав путем запрещения пропаганды войны и подстрекательства к расовой ненависти.

4. Что касается ограничений, налагаемых на право на свободное выражение своих убеждений в целях охраны общественного порядка, то ввиду неопределенности понятия "общественный порядок" возникает опасность того, что наложение таких ограничений подрывает саму суть этого права. Общая тенденция к сохранению или концентрации чрезмерной и неконтролируемой власти в руках исполнительных органов создает обстановку, наносящую ущерб праву на свободу убеждений и их свободное выражение и ограничивает

независимость судебных органов и правовой системы. Поэтому Специальному докладчику хотелось бы вновь подчеркнуть, что для обеспечения права на свободное выражение мнения любой призыв со стороны государства к ограничению этого права в интересах охраны общественного порядка должен – как правило, а не как исключение, – отвечать строгим требованиям, указывающим на необходимость такого ограничения. Как правило, государства не должны ссылаться на обычаи, традиции или соображения религиозного характера, с тем чтобы уклониться от выполнения своих обязательств по обеспечению права на свободу убеждений и их свободное выражение (см. E/CN.4/1995/32, пункт 53). Специальный докладчик вновь подчеркивает важность соблюдения разумного баланса между потребностью и правом государств защищать законные национальные интересы и их обязанностью охранять право на свободу убеждений и их свободное выражение. Специальный докладчик настоятельно призывает все правительства пересмотреть не только те законы, которые непосредственно направлены на обеспечение национальной безопасности, но и обычное уголовное законодательство, которое может использоваться для воспрепятствования осуществлению права на свободу убеждений, на их свободное выражение и на свободу информации.

5. Кроме того, ввиду возрастания социально-политической роли информации право каждого человека на ее получение и на ознакомление с различными идеями должно быть надлежащим образом защищено. Это право играет не только вспомогательную роль в деле передачи информации, но имеет и самостоятельное значение. И, поскольку право на поиск или получение информации представляет собой один из существенных элементов права на свободу слова и свободное выражение своих убеждений, защита этого права должна также являться правилом, а его ограничение – лишь исключением из общего положения. Таким образом, Специальный докладчик вновь подчеркивает, что проводимая многими правительствами политика по сокрытию информации от широкой общественности с помощью таких мер, как, например, цензура, должна решительно пресекаться (см. E/CN.4/1995/32, пункт 35).

6. Необходимо также напомнить, что в окончательном докладе Специальных докладчиков Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение было подчеркнуто, что "информация – это продукт обмена в пределах досягаемости для обеспеченных людей и малодоступный для других в качестве элемента экономической, политической или военной власти". Специальные докладчики также отметили, что "необходимо конкретно определить точный смысл этого понятия [информация] применительно ко всем обстоятельствам данного случая, исходя из того принципа, что каждый индивид должен иметь доступ ко всем видам информации" (E/CN.4/Sub.2/1992/9, пункт 13). Учитывая важный и сложный характер права на поиск и получение информации, Специальный докладчик намерен и далее прорабатывать эти вопросы в своем следующем докладе Комиссии.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

7. До сведения Специального докладчика было доведено множество сообщений о нарушениях права на свободу убеждений и их свободное выражение в 1996 году. Как и в предыдущие годы, Специальному докладчику не удалось направить большого числа запросов на предоставление информации правительствам ввиду нехватки финансовых и людских ресурсов, необходимых для надлежащего выполнения им своего мандата. Беспокойство, выраженное в предыдущих докладах Комиссии в связи с обстоятельствами работы (E/CN.4/1995/32, пункты 92-95, и E/CN.4/1996/39, пункт 6), сохранялось и в течение отчетного периода.

8. Таким образом, следует подчеркнуть, что анализ положения в странах, содержащийся в следующем разделе, ни в коей мере не отражает мировых масштабов этой проблемы. Как указано в пункте 7 прошлогоднего доклада, Специальный докладчик получил информацию о проблемах, существующих в значительно большем количестве стран. Однако для осуществления сколь-либо значимого обмена мнениями с правительствами его мандат требует увеличения объема ресурсов. Учитывая нынешние трудности, Специальный докладчик начал диалог с правительствами лишь по небольшому числу случаев, которые рассматриваются в разделе III.

9. По мнению Специального докладчика, важным элементом осуществления его мандата является посещение стран. 20-25 сентября 1996 года Специальный докладчик совершил поездку в Турцию, отдельный доклад о которой он представил Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/1997/31/Add.1).

10. К настоящему времени правительства Беларуси, Польши и Судана направили Специальному докладчику приглашения посетить их страны. Кроме того, в течение 1996 года Специальный докладчик обратился с просьбой направить ему приглашения на посещение Албании, Вьетнама, Египта, Индонезии, Корейской Народно-Демократической Республики и Перу, с тем чтобы на месте ознакомиться с осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение. Специальному докладчику хотелось бы вновь подтвердить свою заинтересованность в посещении этих стран.

11. Наконец, Специальный докладчик считает необходимым провести обмен мнениями между всеми организациями и учреждениями, которые занимаются проблемами, связанными с правом на свободу убеждений и их свободное выражение. С этой целью 31 мая 1996 года организация "Статья 19: Международный центр по борьбе против цензуры", находящаяся в Лондоне, вторично провела однодневную консультацию со Специальным докладчиком. В ходе этой консультации он имел возможность обменяться мнениями по вопросам осуществления своего мандата с целым рядом неправительственных организаций, занимающихся поощрением и защитой права на свободу убеждений и их свободное выражение, с представителями правительства Канады, правительства Соединенного

Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также с представителями Совета Европы. Специальному докладчику хотелось бы выразить признательность принимавшей организации и всем участникам за ценный вклад в его работу.

12. В этой связи уместно отметить вклад целого ряда неправительственных организаций в деятельность, касающуюся некоторых аспектов осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение. Специальному докладчику хотелось бы поблагодарить соответствующие организации за их постоянную поддержку в реализации его мандата и призвать их и далее предоставлять материалы, полезные для осуществления мандата и в конечном счете – для более широкого пользования правом на свободное выражение своего мнения.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ

13. В этом разделе Специальный докладчик приводит информацию о направленных ему сообщениях и ответах, полученных в течение 1996 года. Вместе с тем, это ни в коей мере не означает, что он удовлетворен результатами рассмотрения всех случаев, о которых шла речь в более ранних сообщениях, в частности потому, что правительства соответствующих стран не представили ответов на многие сообщения. Перечень ранее рассмотренных случаев см. в разделе III прошлогоднего доклада Комиссии (Е/CN.4/1996/39).

14. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на одно важное позитивное изменение, а именно на укрепление межправительственного сотрудничества в предоставлении информации о рассматриваемых случаях. Если в предыдущие годы правительства многих стран воздерживались от ответов, то в этом году ответы поступили от всех правительств, за исключением одного, ответ которого ожидается в ближайшее время. Хотя этот факт, разумеется, не свидетельствует об улучшении положения дел в области соблюдения права на свободу убеждений и их свободное выражение в этих странах или в мире в целом, он является позитивным признаком того, что перед Специальным докладчиком открывается возможность начать диалог, направленный на решение проблем в области соблюдения этого права. Возможность такого диалога становится еще более реальной в ходе поездок в страны, и Специальный докладчик хотел бы выразить надежду на постоянное сотрудничество с правительствами в данной области.

Албания

15. Письмами от 30 июня 1994 года и от 26 сентября 1994 года Специальный докладчик препроводил правительству полученную им информацию относительно г-на Александра Франгаджа, главного редактора газеты Коха Джоне, и журналиста этой газеты г-на Мартина Леки. Согласно этой информации, они были арестованы за разглашение государственной тайны, причем последний был также обвинен в "клевете и публикации заведомо ложной информации", хотя им не предъявили официальных

обвинений и они не были освобождены из-под стражи. Далее сообщалось, что причиной указанных обвинений послужила статья г-на Леки об одном из документов за подписью министра обороны.

16. Письмом от 21 марта 1996 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-ну Мартину Леке и г-ну Александру Франгаджу на основании статей 122 и 13 Уголовного кодекса Албании было предъявлено обвинение в сообщничестве по разглашению государственной тайны. Первый из них приговорен к полутора годам тюремного заключения, а второй оправдан в соответствии с пунктом 7 статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Албании. Апелляционный суд частично пересмотрел приговор районного суда, признав г-на Леку виновным, и на основании статьи 20 Закона № 7756 о печати от 11 ноября 1993 года приговорил его к 10 месяцам тюремного заключения. Далее, с учетом предъявленного ранее обвинения в клевете, срок тюремного заключения г-на Леки был увеличен до полутора лет. Апелляционный суд также пересмотрел приговор районного суда по делу г-на Франгаджа, признав его виновным, и на основании статьи 20 Закона № 7756 о печати от 11 ноября 1993 года он был приговорен к пяти месяцам лишения свободы. Далее отмечается, что до рассмотрения дела кассационным судом оба журналиста 3 мая 1994 года были помилованы президентом Республики Албании в соответствии с пунктом 14 статьи 28 Закона № 7491 от 29 апреля 1991 года. 31 мая 1994 года по решению кассационного суда оба журналиста были оправданы.

17. Специальный докладчик благодарит правительство Албании за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Он планирует направить запрос о дальнейших разъяснениях относительно мотивов первоначальных обвинительных приговоров и применения национального законодательства в связи с обязательством государства защищать право на свободу убеждений и их свободное выражение.

Алжир

18. Письмом от 14 декабря 1995 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он обеспокоен судьбой г-на Хасене Уанджели, редактора столичной ежедневной газеты Либерте, и г-на Абруса Утудера, издателя этой газеты. Специальный докладчик получил сведения о том, что 10 декабря 1995 года указанные лица были арестованы в аэропорту Алжира. Также сообщалось, что в тот же день министерство внутренних дел распорядилось закрыть газету на 15-дневный срок.

19. Письмом от 8 апреля 1996 года правительство информировало Специального докладчика о том, что судебное разбирательство возбуждено не против г-на Уанджели, а против г-на Абруса Утудера и г-на Самира Кнейазе, соответственно редактора и журналиста газеты Либерте. Ходатайство о возбуждении против них судебного разбирательства по обвинению в клевете с использованием оскорбительных выражений было

подано прокурором на основании статей 144, 296 и 298 Уголовного кодекса и статьи 45 Кодекса средств информации. Г-н Утудер и г-н Кнейазе были заключены под стражу соответственно 10 и 11 декабря 1995 года, а после судебного разбирательства 13 декабря 1995 года освобождены; первый из них был приговорен к четырем месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора, второй – к двум месяцам тюремного заключения также с отсрочкой исполнения. В суд Алжира всеми сторонами были поданы апелляции.

20. В своем ответе правительство также отметило, что свобода совести, мнений, слова, ассоциации и собраний гарантируется статьями 35 и 39 Конституции Алжира. В качестве правовой основы осуществления права на получение информации была приведена статья 3 закона от 13 апреля 1990 года. Далее в ответе говорилось о том, что начатый в стране с принятием Конституции 1989 года процесс демократизации привел к подлинному расцвету средств информации, поскольку в стране появилось около 100 новых печатных изданий, выпускаемых государственным и частным сектором, а также органов политической прессы. Новые частные печатные издания возглавляются журналистскими кооперативами, которые получают материально-техническую помощь из Фонда поощрения печатных и аудиовизуальных средств информации. Согласно оценкам, общий ежедневный тираж всех органов печати составляет почти 1,5 млн. экземпляров. Наконец, в ответе отмечалось, что с наступлением политического плюрализма и ростом числа органов печати журналисты в целях более эффективной защиты своих корпоративных интересов объединились в профессиональное движение – Движение журналистов Алжира, а затем создали Алжирскую ассоциацию журналистов (ААЖ). В своих отношениях с властями она стремится укреплять статус журналистов и улучшать условия их работы.

21. Письмом от 18 декабря 1995 года Специальный докладчик сообщил правительству о своей обеспокоенности в связи с преднамеренным убийством в период с 6 января по 5 декабря 1995 года 26 работников прессы, имена которых указаны в пункте 19 доклада Специального докладчика Комиссии в 1996 году (E/CN.4/1996/39).

22. Письмом от 8 апреля 1996 года правительство сообщило Специальному докладчику о том, что ответственность за акты насилия, совершаемые в последние годы в отношении журналистов, несут вооруженные террористические группы, нападающие на представителей всех без исключения социальных и профессиональных категорий, а также на сотрудников сил безопасности и мирных граждан. Журналисты, являющиеся приверженцами демократии и выступающие с резким осуждением убийств, нападений и актов саботажа, о которых они регулярно сообщают, превратились в одну из основных мишеней вооруженных группировок. С 1993 года жертвами особо жестоких террористических актов стали 78 журналистов и других работников средств информации. В рамках политики, направленной на пресечение разгула терроризма, правительство Алжира приняло целый ряд мер по повышению безопасности журналистов, включая обеспечение им более надежной защиты на рабочем месте, предоставление органам печати, редакции которых пострадали от взрывов начиненных взрывчаткой автомобилей, новых и более надежных помещений, а

также возбуждение судебного разбирательства против лиц, виновных в совершении подобных актов. Далее в ответе был представлен перечень конкретных мер, иллюстрирующих стремление правительства заставить виновных в совершении террористических актов лиц отвечать по всей строгости закона, включая судебное разбирательство по делам об убийстве Джамеля Бухиделя, фотокорреспондента газеты Нуво ТЕЛЛ, Фараха Зиана, журналиста газеты Революсьон Африкэн, Саида Мекбея, журналиста и редактора ежедневной газеты Ле Матэн, Ахмеда Саида, журналиста ЕНТВ, Ясера Лаакаля, журналиста газеты Котидьен Эль-Масса, Салаха Алиу, журналиста газеты Эль-Уриа, и Джамеля Эддина Зайтера, журналиста газеты Эд-Джумбурия.

23. Специальный докладчик благодарит правительство Алжира за представленные ответы и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Однако он выражает сожаление в связи с отсутствием информации о предполагаемом закрытии на 15-дневный срок ежедневной газеты Либерте. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен обстановкой насилия в стране и настоятельно призывает правительство принять все необходимые меры по обеспечению соблюдения прав человека всех ее граждан.

Бразилия

24. Письмом от 26 сентября 1994 года Специальный докладчик препроводил правительству полученное им сообщение о запугивании и применении насилия в отношении г-на Рейнальдо Кабрала, корреспондента рио-де-жанейрской газеты Журнал ду Бразил в штате Алагоас.

25. Письмом от 5 июня 1996 года правительство направило Специальному докладчику информацию по этому делу, переданную Управлением Генерального прокурора Республики. В нем отмечалось, что управлением полиции второго района Масейо возбуждено уголовное дело (№ 21/93) на основании заявления г-на Кабрала о том, что 8 апреля 1993 года двое вооруженных лиц подошли к его дому, а затем, будучи преследуемы двумя охранниками, подожгли его автомобиль и скрылись. По мнению г-на Кабрала, этот инцидент является покушением на его жизнь в связи с его статьями, разоблачающими применение насилия сотрудниками полиции. Правительство отметило, что в результате расследования эта версия не подтвердилась и был сделан вывод о "покушении на причинение материального ущерба путем поджога". Личность виновных установить не удалось. Далее отмечается, что государственный обвинитель г-н Луис Барбоса Карнауба, сообщив г-ну Кабралу результаты расследования, указал, что он находится в его распоряжении для дальнейшего обсуждения этого дела, но до 21 февраля 1994 года не получил ответа.

26. Специальный докладчик благодарит правительство Бразилии за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата.

Китай

27. Письмом от 14 декабря 1995 года совместно с Рабочей группой по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов Специальный докладчик направил информацию о судьбе г-на Вэя Цзиншэна и выразил, среди прочего, обеспокоенность в связи с тем, что содержание г-на Вэя под стражей и судебное разбирательство по его делу были мотивированы исключительно его ненасильственной продемократической деятельностью и в силу этого, как представляется, являются нарушением его права на свободу убеждений и их свободное выражение.

28. Письмом от 18 марта 1996 года правительство Китая информировало Специального докладчика о том, что г-н Вэй Цзиншэн, будучи освобожден под честное слово и лишен политических прав, возобновил свою деятельность, направленную на свержение правительства, на основании чего судебные органы Китая привлекли его к ответственности, и в результате судебного разбирательства, проводившегося с соблюдением положений процессуального законодательства Китая и соответствующих международных договоров о правах человека, вынесли ему справедливый приговор. Далее отмечалось, что в силу соответствующих положений китайского законодательства судебные органы Китая обладают независимой юрисдикцией в отношении уголовных дел и никакие другие административные органы, общественные организации или отдельные лица не имеют права узурпировать эти полномочия или вмешиваться в разбирательство, проводимое судебными органами.

29. В отношении фактов и разбирательства по делу г-на Вэя о заговоре с целью свержения правительства отмечалось, что 13 декабря 1995 года суд промежуточной инстанции № 1 Пекина провел открытое слушание дела г-на Вэя и на основании закона приговорил его в первой инстанции к 14 годам тюремного заключения и трем годам поражения в политических правах за подготовку заговора с целью свержения правительства. Кроме того, было указано, что в 1979 году он уже был осужден пекинским народным судом промежуточной инстанции к 15 годам лишения свободы и трем годам поражения в политических правах за передачу иностранцам важных военных сведений и за открытую деятельность, наносящую ущерб национальной безопасности и направленную на свержение государственного строя. 14 сентября 1993 года г-н Вэй Цзиншэн был в соответствии с законом освобожден под честное слово. Будучи освобожден под честное слово и лишен политических прав, Вэй Цзиншэн вновь организовал заговор с целью свержения правительства. С санкции пекинской народной прокуратуры Вэй был 21 ноября 1995 года арестован на основании закона сотрудниками управления государственной безопасности Пекина.

30. Правительство далее отметило, что после завершения расследования пекинским управлением государственной безопасности это дело 23 ноября было направлено на пересмотр в народную прокуратуру Пекина. 1 декабря прокуратура возбудила разбирательство в пекинском народном суде промежуточной инстанции № 1 на основании статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса Китая. В обвинительном заключении по

делу Вэя было указано, что ему инкриминируется организация заговора с целью свержения правительства, что в его действиях присутствует состав преступления и что он должен понести соответствующее наказание.

31. Согласно информации правительства, в ходе разбирательства было установлено, что Вэй самостоятельно продумал и составил план действий с целью свержения правительства, включавший создание учреждений по мобилизации средств для "финансирования демократических мероприятий", приобретение ряда газет, создание компаний для проведения культурной деятельности, реализацию ряда неформальных инициатив, таких, как выставки живописи, культурные мероприятия и издание публикаций с целью осуществления связи и пропаганды в рамках плана, нацеленного на то, чтобы "поднять сильную бурю, способную встряхнуть нынешнее правительство". Далее отмечалось, что Вэй приступил к активной реализации этого плана, приобрел 12,5% акций одного из городских кредитных кооперативов и передал руководителям ряда зарубежных организаций подготовленное им самим "Краткое изложение проектов, нуждающихся в помощи". Он также обратился к ним с просьбой предоставить ему несколько десятков тысяч долларов США в качестве оперативных средств. Кроме того, в Гонконге он зарегистрировал на имя своего младшего брата компанию "Шэнтао Корпорейшн Лтд." и под эгидой этой корпорации организовал в Пекине выставки живописи в попытке подготовить верные ему "силы и организации". Вэй тайно контактировал с некоторыми элементами на территории Китая и за рубежом, изучая так называемую тактику борьбы в стремлении объединить силы нелегальных организаций, а также "укреплял потенциал и выжидал удобного момента", осуществляя организационные приготовления с целью свержения правительства. Кроме того, за пределами Китая по нелегальным каналам Вэй опубликовал ряд статей, в которых он критиковал китайское правительство, порочил социалистическую систему и руководящую роль коммунистической партии Китая и высказывался за независимость Тибета. Он также вступил в сговор с враждебными Китаю внешними силами и организациями, призывая их к свержению демократической народной диктатуры и социалистической системы, к расколу Китая.

32. Суду были предъявлены письменные доказательства, включая подготовленное Вэем "Краткое изложение проектов, нуждающихся в помощи", ряд статей и проектов; кроме того, суду были зачитаны показания свидетелей. Далее отмечалось, что Вэй открыто признал установленные судом факты. Суд вынес упомянутое выше постановление на основании статей 90, 92, 52 и 60 Уголовного кодекса Китая. Вэй поручил своим родственникам нанять адвоката для его защиты в суде. Он также полностью вел свою защиту в ходе слушания и выступил с последним словом после завершения судебных прений. На заседании присутствовало несколько десятков человек, включая журналистов и родственников Вэя.

33. Что касается обеспокоенности по поводу того, что содержание под стражей и судебное разбирательство по делу г-на Вэя Цзиншэна были мотивированы исключительно его "ненасильственной продемократической деятельностью", то было указано, что Китай является правовым государством. Китайская Конституция и соответствующие законы

гарантируют и защищают права и основные свободы граждан, предусматривая при этом, что граждане должны выполнять обязанности, предусмотренные Конституцией и соответствующими законами. К судебной ответственности может быть привлечено только лицо, нарушившее закон. Правительство выразило мнение о том, что наличие иных политических убеждений без совершения деяний, ставящих под угрозу национальную безопасность, не является преступлением. Так, преступление против национальной безопасности включает не только стремление к свержению правительства и социалистической системы, но и совершение деяний, направленных на свержение правительства и подрыв территориальной целостности Китая, участие в массовом вооруженном мятеже или шпионаж; преступления данной категории являются наказуемыми и в других странах. Далее отмечалось, что на основании фактов и показаний было подтверждено, что Вэй, будучи освобожден под честное слово и лишен политических прав, участвовал в организации заговора с целью свержения правительства, и поэтому действия судебных властей Китая по вынесению ему приговора являются вполне справедливыми и обоснованным.

34. Наконец, отмечалось, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Китая обвиняемый имеет право на защиту; он может защищать себя в суде самостоятельно или вправе привлекать для своей защиты адвокатов, близких родственников или других граждан. После принятия судом решения о проведении разбирательства и слушании дела обвиняемому не позднее чем за семь суток до начала суда должна быть вручена копия обвинительного заключения, с тем чтобы он был проинформирован о характере и причинах выдвинутых обвинений и располагал необходимым временем для подготовки своей защиты и установления контакта с адвокатами. Правительство отметило, что в ходе разбирательства суд строго следовал положениям Конституции и Уголовно-процессуального кодекса Китая, а также обеспечил эффективные гарантии права обвиняемого на защиту. Далее правительство выразило мнение о том, что разбирательство по делу Вэя о заговоре с целью свержения правительства, проводившееся народным судом промежуточной инстанции № 1 Пекина, носило справедливый характер. Вся процедура рассмотрения дела полностью соответствовала не только китайскому законодательству, но и положениям о справедливом судебном разбирательстве, предусмотренным международными договорами, такими, как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, к которому Китай пока не присоединился.

35. Специальный докладчик выражает признательность правительству Китая за представленный ответ по делу г-на Вэя Цзиншэна. Он с удовлетворением отмечает позицию правительства, согласно которой "наличие иных политических убеждений без совершения деяний, ставящих под угрозу национальную безопасность, не является преступлением". Он также приветствует ссылку правительства на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, несмотря на то, что Китай не является участником этого Пакта. По мнению Специального докладчика, правительство тем самым заявило о своем стремлении к поощрению и защите универсальных прав человека, как это предусмотрено Организацией Объединенных Наций.

Ответ китайского правительства и дух сотрудничества, которым он пронизан, позволяют Специальному докладчику глубже понять позицию правительства в отношении защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение в соответствии с международным и внутренним правом. Специальный докладчик был бы благодарен правительству Китая за продолжение этого сотрудничества, в частности по ряду конкретных вопросов, связанных с защитой права на свободу убеждений и их свободное выражение в рамках национального законодательства. Эти вопросы касаются упомянутого выше плана действий, а также публикаций, на основании которых был сделан вывод о преступном сговоре обвиняемого г-на Вэя с враждебными Китаю силами и организациями за рубежом, и критериев применения статей 90, 92, 52 и 60 Уголовного кодекса.

36. Письмом от 21 ноября 1996 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию о судьбе г-на Лю Сяобо, бывшего преподавателя китайской литературы и жителя Пекина. Согласно данным, полученным Специальным докладчиком, 8 октября 1996 года г-н Лю был арестован у себя дома в Пекине, а 9 октября 1996 года был без надлежащего разбирательства приговорен административным судом к трем годам исправительных работ в лагере, местонахождение которого не указано.

37. Письмом от 30 декабря 1996 года правительство Китая сообщило Специальному докладчику о том, что, согласно результатам расследования, Лю был арестован в 1989 году в соответствии с законом за подрывную деятельность против правительства, являющуюся нарушением Уголовного кодекса. Тогда к нему было проявлено снисхождение, и он был освобожден без привлечения к дисциплинарной ответственности. Однако Лю не раскаялся и продолжал контакты с зарубежными антикитайскими организациями в целях подрыва стабильности в стране и нарушения общественного порядка. После целого ряда безрезультатных предупреждений органы государственной безопасности были в конечном счете вынуждены принять решение о применении исправительно-трудового воздействия и с официального согласия пекинского муниципального управления исправительно-трудовой реабилитации избрали для Лю в качестве меры пресечения три года исправительных работ. Далее в ответе подчеркивалось, что трудовая реабилитация является обязательной исправительно-воспитательной мерой, принимаемой в целях профилактики/сокращения преступности и поддержания общественного порядка, которая по своему характеру не является уголовным наказанием и назначается горожанам, постоянное антиобщественное поведение которых не может быть исправлено иными мерами и противоправные действия которых не являются достаточно серьезными для их привлечения к уголовной ответственности, но тем не менее представляют собой явные нарушения установленных законом запретов и в силу этого требуют применения исправительных мер. Хотя лицо, выполняющее исправительные работы, должно подчиняться обязательным административным правилам, ограничивающим некоторые из его прав, при этом оно сохраняет многие гражданские права, закрепленные в Конституции и законодательстве, включая право на свободу убеждений и их свободное выражение.

38. Специальный докладчик благодарит правительство Китая за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Специальный докладчик намерен обратиться с просьбой о дальнейших разъяснениях по этому делу.

Куба

39. Письмом от 26 февраля 1996 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию о судьбе г-жи Марии де лос Анхелес Гутьеррес Гонсалес, административного сотрудника Управления независимой прессы Кубы (УНПК). Как сообщалось, 4 октября 1995 года г-жа де лос Анхелес Гутьеррес Гонсалес была задержана на четыре часа, 12 октября 1995 года она была вызвана в Управление полиции Гаваны, а 16 октября 1995 года арестована у себя дома и содержалась под стражей в течение одного часа.

40. Письмом от 26 февраля 1996 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию о судьбе г-на Эктора Пераса Линареса, журналиста гаванского пресс-агентства. По полученным данным, 3 октября 1995 года г-н Пераса был задержан в Кирикаме (провинция Гавана), а 10 октября 1995 года был вызван в Управление полиции Кирикама.

41. Письмом от 26 февраля 1996 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию о судьбе г-на Олансе Ногеры, журналиста УНПК. Согласно сообщению, 7 октября 1995 года г-н Ногера был задержан сотрудниками управления полиции провинции Сьенфуэгос, после чего ему дали понять, что информационное сообщение, подготовленное им для гаванского пресс-агентства, вызвало недовольство местных властей и что, если он не найдет другую работу в какой-либо государственной структуре в течение 30 дней, ему будет предъявлено обвинение в "бродяжничестве".

42. Письмом от 26 февраля 1996 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию о судьбе г-жи Роксаны Вальдивии, журналистки УНПК. Согласно полученным сведениям, по состоянию на 3 октября 1995 года г-жа Вальдивия содержалась под стражей в течение 28 часов вместе со своим супругом в гаванской тюрьме Малекон, после чего ее заставили сесть на поезд до Сьего-де-Авилы (провинция Сьенфуэгос) и пригрозили наказанием, если она сообщит об этом директору своего агентства новостей в Гаване г-ну Индамиро Рестано.

43. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что он не получил от правительства информации по указанным делам, и надеется на его скорый ответ.

Индонезия

44. Письмом от 26 апреля 1996 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках

направил правительству информацию о том, что, согласно полученным данным, 22 апреля 1996 года в Уджунг-Панданге (Сулавеси) произошло столкновение между студентами университета, протестовавшими против повышения цен на транспорт, и военнослужащими. Как сообщалось, 24 апреля 1996 года после того, как военнослужащие ворвались в четыре здания университетского городка для усмирения протеста, 212 студентов и сотрудников сил безопасности получили ранения. Далее сообщалось, что в ходе этой операции некоторые военнослужащие после первоначальных предупредительных выстрелов открыли огонь по демонстрантам, в результате чего несколько студентов получили пулевые ранения. Затем по меньшей мере трое студентов – Анди Султан, Сяйфул и Аднан – были жестоко избиты и скончались. Также сообщалось, что несколько студентов были арестованы, а примерно восемь из них оставались под стражей в штабе военного округа Уджунг-Панданга (26 апреля 1996 года).

45. Письмом от 10 мая 1996 года правительство сообщило, что демонстрации 22 и 23 апреля 1996 года, проводившиеся студентами университета в знак протеста против повышения цен на общественный транспорт, проходили мирно и переросли в беспорядки лишь 24 апреля, когда часть студентов продолжила манифестацию и столкнулась с демонстрантами из Ассоциации водителей общественного транспорта, требовавших повышения цен за проезд. Результатом этого столкновения явились многочисленные ранения, материальный ущерб и нападения распоясавшихся и агрессивных студентов на ни в чем не повинных прохожих с нанесением им телесных повреждений. Пытаясь восстановить общественный порядок, сотрудники службы безопасности применили резиновые дубинки, пластиковые пули, слезоточивый газ, водометы и другие штатные средства. В начавшейся вслед за этим панике многие студенты спасались бегством или прыгали в реку Пампанг. Тела трех утонувших студентов, действительные имена которых – Сзайфул Биа, Анди Султан Искандар и Тасриф – были обнаружены в реке Пампанг на следующий день. Далее указывалось, что 25 апреля студенты собрались в окрестностях Уджунг-Панданга, чтобы учинить беспорядки с нанесением материального ущерба, а не с целью осуществления права на свободное выражение мнения. 27 апреля штаб VII военного округа назначил следственную группу для рассмотрения характера действий сотрудников сил безопасности в отношении студентов-демонстрантов. Национальная комиссия по правам человека также направила в Уджунг-Панданг свою следственную группу, а в опубликованных в печати предварительных выводах выразила сожаление в связи с этим инцидентом и заявила о наличии признаков, указывающих на возможную неправомерность действий сотрудников сил безопасности. Следственная группа VII военного округа указала, что ряд сотрудников этой службы подозреваются в неправомерных действиях. 12 военнослужащих – трое старших офицеров и девять рядовых – были арестованы и в мае 1996 года предстанут перед судом военного трибунала. В этой связи начальник политотдела Управления кадров вооруженных сил публично заявил, что данный инцидент действительно вызывает сожаление и что его не следовало допускать. Наконец, отмечалось, что после этого инцидента во многих университетах Индонезии прошли мирные демонстрации солидарности со студентами Уджунг-Панданга. Эти демонстрации не являлись объектом запрета, вмешательства или репрессивных действий со стороны правительства.

46. Специальный докладчик благодарит правительство Индонезии за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Он будет признателен за информацию о мерах, принятых к сотрудникам сил безопасности, подозреваемым в совершении неправомерных действий.

Мьянма

47. Письмом от 29 мая 1996 года Специальный докладчик выразил правительству глубокую озабоченность в связи с предполагаемым арестом 190 (или более) человек, который был произведен за несколько дней до этой даты по распоряжению Государственного совета по восстановлению правопорядка (ГСВП). По полученным данным, арестованные содержались под стражей сотрудниками ГСВП. Как сообщалось, эти аресты сопровождалась распространением в контролируемых государством средствах информации угроз в адрес Аунга Сан Суу Чжи и других продемократических лидеров, вызывая серьезные опасения за их безопасность. Специальный докладчик также отметил факт принятия новых мер, препятствующих доступу в Мьянму представителей международной прессы.

48. 11 июня 1996 года правительство в своем ответе направило материалы об указанных событиях, а именно доклад "О результатах недавней деятельности Национальной лиги за демократию (НЛД)", материалы выпусков новостей о пресс-конференции информационного комитета ГСВП, состоявшейся в Янгоне 23 мая 1996 года, а также информационное сообщение "Депутаты от НЛД возвращаются домой", опубликованное в газете Нью лайт оф Мьянма 1 июня 1996 года. В своем письме правительство выразило надежду на то, что данная информация позволит Специальному докладчику иметь реальное представление о положении в Мьянме, об усилиях правительства по поддержанию мира и спокойствия в стране, а также о положении лиц, вызванных для дачи показаний.

49. Из представленных материалов следует, что, поскольку конференция и массовая демонстрация, запланированные НЛД на 26-29 мая 1996 года, рассматривались в качестве потенциальной причины подрыва мира и стабильности в стране, в порядке принятия превентивных мер некоторые депутаты были вызваны для дачи показаний. В материалах подчеркиваются усилия НЛД по осуществлению передачи власти после выборов 1990 года, включая разработку временной конституции страны, а также действия ряда находящихся в подполье ее членов по организации вооруженного движения с целью создания параллельного правительства, что заставило правительство Союза Мьянма принять указанные превентивные меры, включая ограничение передвижения и задержание лиц. В 1992 году большинство задержанных были освобождены в соответствии с Декларацией № 11/92 ГСВП. Далее отмечалось, что после отмены ограничений в отношении Дау Аунга Сан Суу Чжи позиция и политика НЛД изменились; ввиду нарастающего давления внутри страны и за рубежом депутаты НЛД были вынуждены выйти из состава Народного собрания. Кроме того, отмечается, что Дау Аунг Сан Суу Чжи и его соратники ожесточили критику в адрес нынешнего правительства, нередко публикуя в прессе соответствующие заявления. Наконец, чтобы отвести угрозу подрыва мира и стабильности в стране и предотвратить

повторение беспорядков 1988 года, правительство Мьянмы было вынуждено принять меры, которые, по его мнению, являлись оптимальными для всего населения страны. Лица, вызванные для дачи показаний, не были ни арестованы, ни помещены в тюрьмы или центры задержания, а были размещены в домах для гостей и обращение с ними было хорошим. 31 мая 1996 года власти разрешили вызванным для дачи показаний депутатам вернуться домой.

50. Специальный докладчик благодарит правительство Мьянмы за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата. Вместе с тем он ссылается на представленный доклад Генеральной Ассамблее Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, в котором указано, что осуществление права на свободное выражение мнения в Мьянме серьезно ограничено несколькими взаимодополняющими законами, которые не совместимы со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и которые также затрагивают свободу передачи информации через какие-либо средства (см. A/51/466, пункты 83-94). В частности, Специальный докладчик отмечает, что правительство Мьянмы обосновывает принятие мер в интересах всего населения страны наличием угрозы подрыва мира и стабильности. В этой связи Специальный докладчик обратится с просьбой предоставить ему дальнейшую информацию о характере этой угрозы и о соразмерности принятых правительством мер по ее предотвращению.

Шри-Ланка

51. Письмом от 13 ноября 1996 года Специальный докладчик сообщил правительству о своей обеспокоенности судьбой доктора Джайалата Джайавардены, члена парламента в Коломбо. По полученным данным, Отдел уголовных расследований (ОУР) в настоящее время рассматривает выдвинутое против доктора Джайавардены обвинение, в основе которого лежит недатированное анонимное заявление и которое сводится к тому, что он в течение трех лет получал государственную зарплату, не выполняя при этом своих функций медицинского консультанта бывших глав государства (президентов Р. Премадасы и Д.Б. Виджетунге). Как сообщалось, сотрудники ОУР пренебрегли своими обязанностями, не проинформировав перед началом расследования почетного спикера парламента и нарушив конфиденциальность расследования. Далее утверждается, что это обвинение связано с возможной ошибкой со стороны административных органов, в связи с которой было бы более логичным возбудить гражданский иск. Наконец, как сообщается, ОУР ходатайствовал перед Генеральным прокурором о предъявлении доктору Джайавардене обвинения в мошенничестве с государственной собственностью, а это означает, что доктор Джайавардена не имеет права на освобождение под залог, может содержаться под стражей в течение неопределенного времени и, следовательно, будет фактически отстранен от выполнения своих важных функций в качестве члена парламента.

52. Письмом от 8 января 1997 года правительство Шри-Ланки направило ряд замечаний по рассматриваемому делу. В письме, разъяснявшем служебные обязанности правительственного врача, отмечалось, что расследование по данному делу, начатое 24 января 1996 года, преследовало единственную цель – обеспечить сбор устных и письменных доказательств, с тем чтобы оказать Генеральному прокурору содействие в вынесении взвешенного решения по вопросу о том, следует ли направлять обвинительное заключение в Высокий суд. Хотя сотрудники ОУР начали расследование на основании ряда обвинений, изложенных в анонимном заявлении, отмечается, что дальнейшее расследование носило справедливый, беспристрастный и всеобъемлющий характер. После подробнейшего рассмотрения всех материалов, представленных Генеральному прокурору сотрудниками ОУР и доктором Джайаварденой, 7 октября 1996 года в Высокий суд Коломбо было направлено два обвинительных заключения. В них доктору Джайавардене инкриминировались следующие преступления:

а) незаконное присвоение подозреваемым заработной платы в 1991 и 1992 годах без выполнения служебных обязанностей;

б) мошеннические действия в отношении генерального директора больницы (главного должностного лица, ответственного за выплату заработной платы), которые выразились в том, что подозреваемый не информировал директора о прекращении выполнения своих функций и тем самым создал впечатление, что он продолжал выполнять их, а также преднамеренно воспрепятствовал принятию директором мер, необходимых в подобных случаях, включая прекращение выплаты подозреваемому заработной платы; непринятие этих мер привело к тому, что государству был нанесен материальный ущерб в размере заработной платы подозреваемого за месяцы, указанные в материалах обвинения.

53. Данные обвинения предъявлены на основании пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона № 12 о преступлениях против государственной собственности от 1982 года, поскольку заработная плата выплачивалась из бюджетных средств. Правительство отметило, что, таким образом, право не подвергаться произвольному аресту и незаконному содержанию под стражей не нарушалось. Кроме того, у доктора Джайавардены имелись все возможности для представления своего дела органам прокуратуры до препровождения обвинительных заключений, и ему будут обеспечены все средства судебной защиты, которые гарантирует обвиняемому национальное законодательство.

54. Специальный докладчик благодарит правительство Шри-Ланки за представленный ответ и за выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата, а также надеется на своевременное получение соответствующей информации, с тем чтобы следить за ходом разбирательства по данному делу.

Тунис

55. Письмом от 10 ноября 1995 года Специальный докладчик сообщил правительству о своей обеспокоенности и запросил информацию о судьбе г-жи Алии Шериф-Шамари, адвоката, и г-на Хемаиса Шамари, одного из основателей Арабского института прав человека и Средиземноморского центра по правам человека. Согласно сведениям, полученным Специальным докладчиком, г-н и г-жа Шамари лишены права на выезд из страны, а их паспорта были изъяты у них 29 октября 1995 года приблизительно в 16 часов, когда они намеревались вылететь из Туниса в Валлетту (Мальта) для участия в коллоквиуме Средиземноморского центра по правам человека.

56. Письмом от 21 июня 1996 года правительство информировало Специального докладчика о том, что решение воспрепятствовать выезду г-на Хемаиса Шамари и его супруги г-жи Алии Шериф-Шамари из страны 29 октября 1995 года для участия в симпозиуме на Мальте никоим образом не связано с их правом на свободу убеждений и их свободное выражение, гарантируемым Конституцией Туниса. Напротив, эта мера была применена после того, как г-н Шамари был задержан полицией *flagrante delicto* в аэропорту Туниса, имея при себе подозрительные документы и намереваясь вылететь из страны со своей супругой. Учитывая депутатский статус г-на Шамари, государственный прокурор отдал полиции аэропорта распоряжение ксерокопировать документы, несмотря на *flagrante delicto*, что в противном случае явилось бы достаточным основанием для его заключения под стражу. Также отмечается, что 27 октября 1995 года следственный судья обратился к министру юстиции с ходатайством о лишении г-на Шамари парламентской неприкосновенности, с тем чтобы его можно было привлечь к ответственности за инкриминируемые ему деяния, которые согласно статье 60-бис Уголовного кодекса квалифицируются в качестве уголовного преступления, а именно за разглашение конфиденциальной информации, полученной при анализе проблем и связанной с национальной безопасностью. Его супруге не было разрешено выехать из страны в соответствии с распоряжением следственного судьи от 28 октября 1995 года, запрещающим г-же Шамари покидать пределы Туниса.

57. Специальный докладчик благодарит правительство Туниса за представленный ответ и выраженную готовность к сотрудничеству в осуществлении его мандата, а также надеется на своевременное получение соответствующей информации, с тем чтобы иметь возможность ознакомиться с ходом рассмотрения данного дела и оценить мотивы действий полиции аэропорта и прокурора, рассматривающего данное дело, а также соразмерность примененных к г-ну Шамари мер.

Турция

58. 20-25 сентября 1996 года Специальный докладчик совершил поездку в Турцию, доклад о которой отдельно представлен Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/1997/31/Add.1).

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

59. Специальный докладчик приветствует активизацию сотрудничества со стороны правительств, о которой свидетельствует не только тот факт, что почти на все нынешние запросы об информации получены ответы, но и количество полученных приглашений. Он вновь настоятельно призывает все правительства к сотрудничеству в осуществлении его мандата, а также к тщательному анализу национального законодательства с целью приведения его в соответствие с международными стандартами, регулирующими право на свободу убеждений и их свободное выражение. В целом Специальный докладчик отмечает в качестве обнадеживающих проявлений нарастание тенденции к защите права на свободу убеждений и их свободное выражение и более широкое признание права людей высказывать свое мнение. Такое развитие событий также подтверждается и тем фактом, что сторонники противоположной точки зрения все чаще обороняются, нежели наступают. В целом в качестве позитивной наработки следует отметить создание в ряде стран национальных комиссий по правам человека, в состав которых назначаются независимые лица (например, судьи).

60. Тем не менее Специальный докладчик вынужден сделать вывод о том, что, как и в предыдущие годы, право на свободное выражение мнения в разных странах мира по-прежнему нарушается. В ряде случаев эти нарушения сочетаются с нарушениями других прав человека, в том числе с насильственными или недобровольными исчезновениями, внесудебными казнями, казнями без надлежащего судебного разбирательства или произвольными казнями, с пытками, религиозной нетерпимостью и произвольными задержаниями, а также с актами терроризма.

61. В прошлом Специальный докладчик отмечал, что право на свободное выражение мнения можно считать одной из основных "лакмусовых бумажек", поскольку степень реализации этого права указывает на уровень осуществления всех прав человека, закрепленных в Билле о правах человека Организации Объединенных Наций, и что уважение этого права отражает существующие в той или иной стране нормы открытости, справедливости и добросовестности. Он отмечает, что принимаемые правительствами меры по запрещению некоторых публикаций, роспуску независимых организаций и союзов, лишению независимых средств информации лицензий или отказу в их выдаче зачастую являются явными признаками того, что в будущем защита всех прав человека не будет обеспечиваться в полной мере. По мнению Специального докладчика, международному сообществу и в особенности Комиссии по правам человека следует уделить должное внимание сообщениям о нарушениях права на свободу убеждений и их свободное выражение. Учитывая ценность подобной информации как признака ухудшения положения в области прав человека и политической обстановки в той или иной стране или регионе в целом, ее следует в большей мере включать в системы раннего оповещения, нацеленные на предупреждение катастрофических ситуаций в области прав человека и массовых исходов. Специальный докладчик настоятельно призывает Комиссию рассмотреть вопрос о том, каким образом информация, полученная через данный механизм, могла бы более

эффективно включаться в систему раннего оповещения. Нарушения прав человека и кризисы гуманитарного характера нередко являются причиной серьезных конфликтов и почти всегда – их следствием.

62. Специальный докладчик по-прежнему серьезно обеспокоен доведенными до его сведения случаями, связанными с ущемлением права женщин на свободу убеждений и их свободное выражение. Хотя зачастую женщины вынуждены молчать под давлением официальных и неофициальных общественных устоев, они постепенно начинают заявлять о себе как о новой силе в жизни общества. Специальный докладчик считает крайне важным поощрение этой тенденции и призывает государства оказывать активную поддержку женщинам, пытающимся открыто высказывать свое мнение, и предоставлять им возможность активного участия в общественной жизни. Он далее обращается к правительствам с настоятельным призывом обеспечить принятие эффективных мер по устранению атмосферы страха, которая нередко мешает многим женщинам свободно выступать с сообщениями от собственного имени или от имени других женщин, пострадавших от насилия в семье или общине, а также в результате внутреннего или трансграничного конфликта.

63. Специальный докладчик выражает искреннее стремление к более тесному сотрудничеству со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин не только с целью выявления препятствий, не позволяющих женщинам пользоваться правом на свободу убеждений и их свободное выражение, но и для создания механизмов, с помощью которых случаи нарушения этого права могут систематически документироваться и рассматриваться. Специальный докладчик призывает организации и ассоциации по защите прав человека женщин устанавливать более тесные связи с неправительственными организациями, деятельность которых направлена прежде всего на защиту права на свободу убеждений и их свободное выражение, а также координировать их контакты с обоими механизмами. Кроме того, Специальный докладчик обращается к Комиссии по правам человека с просьбой рассмотреть вопрос о том, каким образом лучше всего осуществить данную инициативу в рамках системы Организации Объединенных Наций, и предоставить для этой цели необходимые дополнительные ресурсы.

64. Специальному докладчику также хотелось бы отметить важную связь между способностью людей индивидуально и коллективно участвовать в жизни своей общины и страны и правами на свободу убеждений и их свободное выражение, включая свободу искать и получать информацию; этот вопрос отмечался в различных исследованиях Организации Объединенных Наций и докладах Рабочей группы по праву на развитие. Специальный докладчик с большим интересом следил за прениями по вопросу о праве на развитие, а также за обсуждением этой проблемы Рабочей группой по праву на развитие. Консенсус, достигнутый государствами на пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека, свидетельствует о стремлении международного сообщества к систематическому совместному решению проблем, связанных с этим правом, включая основополагающий вопрос массового участия.

65. Поскольку обсуждение вопроса об осуществлении права на развитие продолжается, необходимо принимать во внимание законы и действия правительств, нарушающие права на свободу мнений, слова, информации, выражения несогласия, ассоциации и участия в ведении государственных дел. В докладах различных механизмов Комиссии по правам человека четко указано, что нарушения этих прав относятся к числу наиболее распространенных и происходят практически в каждой стране мира. Эти права нарушаются многими способами, включая запрет на политические выступления, отказ женщинам в доступе к информации о планировании семьи, дискриминацию женщин в законах о личном статусе, запрещение создания независимых профсоюзов, запреты или ограничения деятельности независимых средств информации, ограничения доступа к информации о вопросах государственной важности, отмену использования языков меньшинств, посягательства на свободу совести, вероисповедания и религии, ограничения права на мирные собрания, попрание права на мирное выражение несогласия и выдвигание аргументов, основанных на предполагаемой необходимости поддержания дисциплины или политической системы и стабильности, или же неотложного принятия мер по обновлению и укреплению государственности.

66. Специальный докладчик рекомендует в ходе будущих обсуждений вопроса об осуществлении права на развитие в полной мере учитывать необходимость максимального поощрения и защиты всеми правительствами прав на свободу убеждений и их свободное выражение, на поиск и получение информации. Эти права являются базовыми предпосылками обеспечения массового участия, без которого осуществление права на развитие как прерогативы народов, а не государств, будет оставаться под угрозой.

67. Наконец, к сожалению, Специальный докладчик считает необходимым вновь заявить о своей глубокой обеспокоенности в связи с несоответствием требований, предъявляемых к его мандату и неадекватным объемом финансовых и людских ресурсов, предоставленных в его распоряжение Центром по правам человека. Учитывая сравнительно недавнее учреждение его мандата, существует настоятельная необходимость в накоплении и анализе информации на глобальном уровне в целях выявления тенденций и препятствий для осуществления права на свободу убеждений и их свободное выражение на уровне отдельных стран, регионов и всего мира в целом. Такой анализ обеспечил бы необходимую основу для разработки в сотрудничестве с заинтересованными правительствами стратегий по обеспечению полной реализации права на свободное выражение мнения. Кроме того, в целях установления плодотворного и полезного диалога с правительствами необходимо предпринимать эффективные действия в связи с многочисленными полученными сообщениями и проводить последующие мероприятия в рамках рассмотрения соответствующих случаев и организации поездок по странам. Хотя Специальный докладчик стремился преодолеть это несоответствие путем установления очередности существующих задач и обращения за помощью, главным образом к НПО, средства, имеющиеся в его распоряжении в настоящее время, не достаточны для удовлетворения имеющихся потребностей, и пока данный вопрос не будет рассмотрен, Специальному докладчику будет трудно осуществлять весь объем работы, возложенный на него Комиссией в ее предыдущих резолюциях.
